

Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане

90-е годы XX века – начало XXI века

Эльнур Мехдиев

(Азербайджанская Республика)

Распад СССР и социалистического лагеря способствовал образованию новых независимых государств на всем постсоветском пространстве, в том числе и на Кавказе. Нарушение сложившегося на протяжении второй половины XX в. баланса сил на мировой арене привело к геополитической активности Запада, и, прежде всего НАТО, в этом регионе. В свою очередь новая расстановка сил способствовала ослаблению позиций России во многих регионах мира, в том числе и в Кавказско-Каспийском.

Повышенный интерес к региону со стороны США и НАТО, а также крупных сопредельных стран связан не только и не столько с наличием здесь огромных запасов природных полезных ископаемых, прежде всего нефти и газа, но и его ключевым положением в геополитической раскладке мировых конкурирующих сил в данном регионе планеты¹.

Именно в этом регионе постсоветского пространства сталкиваются жизненно важные интересы ведущих стран мира. Здесь находится клубок сложных политических, социальных, национальных, религиозных и этнических противоречий, чреватых применением военной силы на любом уровне, что в 90-е годы наглядно продемонстрировали Нагорно-Карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты.

Не случайно в рамках информационно-аналитического директората ЦРУ создано специальное подразделение, в задачи которого входит отслеживание происходящих в регионе событий и выработка рекомендаций для политического руководства США².

Для более эффективного участия в процессах урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве в августе 1993 г. был назначен специальный координатор от США

МЕХДИЕВ Эльнур – аспирант кафедры дипломатии, факультета МО МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: геополитика, НАТО, ГУАМ, Кавказско-Каспийский регион, Нагорно-Карабахский конфликт, национальные интересы.

по урегулированию конфликтов в СНГ Дж.Коллинз, а также было создано соответствующее подразделение в госдепартаменте США.

Бывший государственный секретарь администрации Дж.Буша Колин Пауэлл заявил, что Кавказ является зоной стратегических интересов США³.

В центре же этой зоны геополитического соперничества, в силу своего чрезвычайно выгодного геостратегического положения, оказалась Азербайджанская Республика.

По определению З.Бжезинского "несмотря на ограниченные территориальные масштабы и незначительное по численности население, Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами.....в геополитическом плане имеет ключевое значение. Независимый Азербайджан, соединенный с рынками Запада нефтепроводами, которые не проходят через контролируемую Россией территорию, также становится крупной магистралью для доступа передовых и энергопотребляющих экономик к энергетически богатым республикам Средней Азии"⁴.

Интересы России и Запада в Кавказско-Каспийском регионе

При анализе внешней политики России в отношении стран Кавказско-Каспийского региона важное значение имеет документ о Стратегическом курсе Российской Федерации с государствами-участниками СНГ от 14 сентября 1995 г.

В нем, в частности, говорилось, что "на территории стран СНГ сосредоточены наши главные жизненные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны"⁵.

В новой концепции внешней политики России отмечалось что "Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, что нарушает принцип равной безопасности, ведет к появлению новых разведительных линий в Европе"⁶.

Внешняя политика США в регионе значительно активизировалась после получения информации (1995 г.) о наличии больших запасов нефти и газов на Каспии. Весной этого же года в программной речи госсекретаря США У.Кристофер заявил что одним из

главных внешнеполитических приоритетов США будет "поддержка независимости соседей России". В первую очередь, были названы Азербайджан и Казахстан.

Как подчеркивалось в ежегодных докладах Госдепартамента США по странам СНГ, Азербайджан играет ключевую роль для стратегических интересов США на так называемом "большом" Ближнем Востоке.

Приоритетными направлениями политики США в Азербайджане стали:

– борьба с международным терроризмом;

– укрепление региональной безопасности (в частности, мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта);

– энергетическая безопасность;

– поддержка экономических и политических реформ и т.д.⁷.

В Азербайджане подчеркивали совпадение внешнеполитических приоритетов страны с США.

Это не было случайным, так как многие новые независимые республики Кавказско-Каспийского региона выбрали прозападную ориентацию и стали получать приличную экономическую

кую и финансовую поддержку в виде различных программ от США и других западных стран.

Россия и Иран из-за выгодного географического расположения, обеспечивающего выход на внешние рынки, и развитой системы трубопроводов, гипотетически могли стать на пути беспрепятственного достижения экономических и политических целей США в этом регионе⁸.

Необходимо отметить влияние такого фактора на регион, как контроль над путями транспортировки Каспийской нефти, который стал одним из главных направлений борьбы за доминирование в Кавказско-Каспийском регионе, прежде всего, со стороны США, которые пытались ускорить политическое и экономическое обособление постсоветских республик от России.

Западные страны во главе с США стремились обеспечить прозападную ориентацию кавказских и центрально-азиатских стран и диверсифицировать поставки энергоносителей в перспективе.

Активные дискуссии, которые развернулись с середины 90-х годов, о путях транспортировки каспийской нефти и газа объясняются тем, что трубопроводы являются эффективным и долгосрочным инструментом воздействия как на отдельные страны, так и на весь Кавказско-Каспийский регион.

Западные страны незамедлительно и весьма наступательно включились в передел нефтегазового рынка региона, преследуя, в первую очередь, геополитические цели, а затем экономические интересы⁹.

В борьбе за свои интересы США стремились укрепить позиции Турции – своего главного союзника в регионе, привязав к ней кавказских и среднеазиатских “младших братьев” из Советского Союза. В перспективе имелось в

виду налаживание региональной интеграции предполагающей тесное взаимодействие не только в нефтяной отрасли, но и в гораздо более широкой сфере¹⁰.

По мнению начальника Бюро по европейским и евразийским отношениям Государственного департамента США Д.Фреда, “стратегическое партнерство США – Турции – Азербайджана имеет огромное значение для укрепления энергетической и политической стабильности, а также отвечает интересам этих стран в этом “большом” регионе”¹⁰.

Необходимо отметить, что в связи с последними событиями вокруг российско-украинского газового конфликта (январь 2009 г.), возрос интерес к газовому проекту “Набукко”.

Для строительства газопровода создан консорциум *Nabucco Gas Pipeline International GmbH*.

Участниками строительства *Nabucco* с равными долями по 16,67% являются австрийская *OMV Gas & Power GmbH*, венгерская *MOL*, болгарская *Bulgargaz*, румынская *Transgaz*, турецкий *Botas* и германский *RWE Supply & Trading GmbH*.

Пропускная мощность газопровода длиной более 3,3 тыс. км составит 31 млрд. куб. м в год.

Работы по его строительству планируются завершить до 2013 г.

Важно отметить, что 27 января 2009 г. в Будапеште состоялся саммит, посвященный строительству газопровода. Согласно его итоговой декларации, 7 мая 2009 г. должно было быть подписано межправительственное соглашение по “Набукко” (предположительно это сделают Турция, Австрия, Румыния, Болгария, Германия и Венгрия)¹¹. Позднее подписание соглашения было отложено до конца июня с.г.

Однако, несмотря на перспективность этого проекта в будущем, на сегодняшний день имеется ряд еще не решенных проблем экономического и политического характера.

Выстраивание геостратегических осей

Следует отметить, что свое влияние в этом регионе мира стремится усилить и исламский Иран, интересы которого здесь во многом совпадают с позицией России и способствуют сближению этих стран.

Выступая по итогам российско-иранских переговоров в 2001 г., В.В.Путин заявил, что оценки ситуации в регионе, данные иранской стороной, в значительной степени совпадают с нашими интересами¹².

В поддержку этого мнения выступает и российская военная элита, которая считает, что “выбор маршрута транспортировки каспийской нефти является одним из острейших геополитических вопросов для России¹³. Еще дальше в своих оценках идут некоторые российские политологи.

Например, А.Дугин утверждает, что необходимо создание самой настоящей оси Москва – Тегеран, что позволило бы России достичь своей “многовековой геостратегической цели – заняв господствующее положение в ближайших регионах, разорвав тем самым “кольцо анаконды”¹⁴.

Однако на нынешнем этапе важным аспектом российско-иранских политических отношений является диалог по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Россия в рамках усилий “шестерки” стран (Великобритания, Германия, Китай, Россия, США и Франция) стремится побудить Иран к выполнению требований Совета управляющих МАГАТЭ, подкрепленных резолюциями Совета Безопасности ООН¹⁵.

Важнейшим стратегическим звеном в отношениях России с Тегераном яв-

ляется Армения, которая находится в состоянии конфликта с Азербайджаном из-за Нагорного-Карабаха. Значительно влияет на обстановку в регионе наличие в Армении российских военных баз*.

Еще в 90-х годах в азербайджанских СМИ неоднократно отмечалось, что со стороны России армянской стороне передается большое количество вооружений и техники.

В начале 1999 г. об этом было заявлено министрами иностранных дел и обороны Азербайджана во время их посещения штаб-квартиры НАТО в Брюсселе.

В январе 2009 г. накалил обстановку появившийся в некоторых СМИ документ, в котором утверждалось, что Россия безвозмездно передала Армении оружие и военную технику с российской 102-й военной базы в Гюмри примерной стоимостью около 800 млн. долл. Эти утверждения были опровергнуты министром иностранных дел С. Лавровым во время рабочего визита (12 марта 2009 г.) в Баку. Он заявил, “что тот документ, вокруг которого возник ажиотаж, является фальшивкой, что неоднократно было заявлено и доказано”¹⁶.

Таким образом, и в XXI в. вокруг Кавказско-Каспийского региона продолжается ожесточенная геополитическая борьба между формирующимися новыми геостратегическими центрами: с одной стороны, Запад, прежде всего ведущие державы члены НАТО (США, Англия и Турция), пытается способствовать консолидации государств Южного Кавказа вокруг новых магистральных коммуникационных артерий, протянувшихся в обход России. Имеется в виду строительство нефтепровода

---

* Договор о размещении 102-ой военной базы в Армении (г. Гюмри) был подписан 16 марта 1995 г. сроком на 25 лет. База подчинена Группе российских войск в Закавказье Северо-Кавказского военного округа Российской Федерации. Арендная плата за базу в Гюмри не взимается. Численность личного состава базы около 5 тыс. чел.

Баку – Тбилиси – Джейхан; реанимация Великого Шелкового Пути через геополитическую схему США – НАТО – Турция – Грузия – Азербайджан, а в перспективе и некоторые государства Центральной Азии, а с другой – конструируется вертикальная геополитическая ось Россия – Армения – Иран.

В Декларации о союзническом взаимодействии между Россией и Арменией, ориентированном в XXI в., отмечается что “Россия и Армения будут укреплять стратегическое партнерство, а также имеют совпадающие или близкие позиции по актуальным международным проблемам в интересах укрепления мира, стабильности и безопасности как в региональном, так и в глобальном масштабе”¹⁷.

Еще в мае 1992 г. было заявлено, что НАТО серьезно озабочено продолжавшимися конфликтами на Кавказе, а именно в Нагорном-Карабахе, и призывает стороны конфликта к скорейшему его прекращению.

Отношение НАТО к положению в Южнокавказском регионе в целом было сформулировано во время Брюссельского саммита глав государств и правительств стран-членов НАТО (10–11 января 1994 г.).

В п. 21 совместного Заявления отмечалась озабоченность Альянса положением в этом регионе, осуждалось использование силы в решении территориальных споров, выражалась поддержка территориальной целостности, независимости и суверенитета Азербайджана, Армении и Грузии как одно из условий достижения в регионе мира, стабильности и сотрудничества.

В этом документе содержался также призыв к государствам региона подключиться к международным усилиям по разрешению возникших проблем под руководством ООН и ОБСЕ¹⁸.

В июне 1995 г. Азербайджан посетил заместитель командующего вооруженных сил НАТО в Европе генерал Ч.Маккензи.

На встрече с Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым он сказал, что Североатлантический союз может сыграть существенную роль в совершенствовании Вооруженных сил Азербайджана¹⁹.

С первых же контактов между Азербайджаном и НАТО установились дружественные отношения.

В октябре 1992 г. делегация Азербайджана впервые приняла участие в семинаре стран-членов НАТО в Турции и встретилась с Генеральным секретарем НАТО М.Вернером.

На встрече обсуждались проблемы, вызывающие обоюдный интерес, также были затронуты вопросы двухстороннего сотрудничества и необходимости его развития.

В январе 1992 г. президент Аяз Муталибов заключил договор о военном сотрудничестве с Турцией, государством-членом НАТО. В свою очередь, интерес Североатлантического альянса к Азербайджану значительно возрос после заявления блока (1993 г.) о расширении зоны своей ответственности на весь Южный Кавказ, что в дальнейшем нашло свое отражение в принятой декларации НАТО на Брюссельском саммите 1994 г.²⁰.

24 апреля 1994 г. во время визита в Баку министра иностранных дел Турции Хикмета Четина был обсужден вопрос присоединения Азербайджана к программе “Партнерство ради мира”²¹. Исходя из своих внешнеполитических приоритетов Азербайджанская Республика 4 мая 1994 г. подписала соглашение “Партнерство ради мира” (ПРМ).

Таким образом, Азербайджан стал четвертым государством СНГ (после Украины, Молдовы и Грузии), который присоединился к этой натовской программе.

В своей речи по этому случаю Президент Г.Алиев подчеркивал, что “мы возлагаем большие надежды на сотрудничество с НАТО. Для нас очень важно и с точки зрения приобщения Азербайджана к за-

падной демократии, и для того, чтобы совместно с НАТО искать дополнительные пути к стабилизации обстановки в регионе, прекращению войны, установлению мира и добрососедства между Азербайджаном и Арменией²².

Надежды на это давало содержание п. 8 "Рамочного документа", в котором четко определялось, что "НАТО будет проводить консультации с любым активным участником партнерства, если партнер сочтет, что существует прямая угроза его территориальной целостности, политической независимости или безопасности"²³.

Азербайджан на протяжении последних лет, используя эту статью, вел с НАТО активные консультации с целью разрешения Нагорно-Карабахского конфликта и сохранения территориальной целостности страны.

Установление отношений с Североатлантическим альянсом и присоединение к программе "Партнерство ради мира" позволили Республике активно сотрудничать с различными структурами и институтами НАТО, а также активно участвовать в мерах по укреплению международной безопасности.

Во время своего визита в Баку (12–13 февраля 1997 г.) бывший Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана заявил, что "Кавказский регион уникален тем, что динамика его проблем отличается от проблем безопасности Центральной Европы".

Также он приветствовал тот факт, что "Азербайджан поддерживает тесные отношения с Турцией, являющейся членом НАТО, и демонстрирует свою приверженность основной цели Североатлантического альянса, состоящей в укреплении мира и стабильности во всей евроатлантической зоне"²⁴. Высказываясь относительно карабахского конфликта, Х.Солана заявил, что "он должен быть разрешен на основе так называемых "Лиссабонских решений"²⁵, то есть на основе территориальной целостности Азербайджана с предоставлением широкой автономии Нагорному Карабаху"¹⁹.

Кроме этого, было высоко оценено совместное со всеми государствами блока

участие Азербайджана в миротворческих и гуманитарных акциях, например в Косово, Афганистане и Ираке, которое способствовало укреплению позиций Азербайджана в мире.

Необходимо отметить, что после одностороннего провозглашения независимости Косово азербайджанское руководство (15 апреля 2008 г.) приняло решение свернуть свой миротворческий контингент в Косово²⁶.

Другим важным аспектом сотрудничества с НАТО является и тот факт, что Азербайджан получил возможность оказывать соответствующее влияние на становление стратегического баланса сил и безопасности во всем Кавказско-Каспийском регионе, способствовать решению спорных вопросов в соответствии с нормами международного права, в частности, касающихся проблем Каспийского моря.

В целом же, сотрудничество Азербайджанской Республики с НАТО следовало бы рассматривать под углом зрения нескольких основных факторов внешнеполитической стратегии республики²⁷:

во-первых, Азербайджанская Республика в своей внешней политике придает большое значение интеграции в европейские и трансатлантические структуры безопасности и сотрудничества, включая НАТО, ЕС, Совет Европы, ОБСЕ;

во-вторых, Азербайджан заинтересован в сотрудничестве со всеми государствами-членами международных организаций и ведет активную деятельность в сфере многосторонней дипломатии;

в-третьих, поскольку конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха не урегулирован, требуется всеми средствами и путями обеспечивать постоянный контакт с мировым сообществом, привлекающая его к более активному участию в

решении проблем, связанных с конфликтом²⁸.

В своих выступлениях Г.Алиев назвал НАТО "важнейшим инструментом общеевропейской безопасности" и отметил, что основой для сотрудничества Азербайджана с блоком является "общность национальных целей и идеалов"²⁹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что сама по себе натовская программа не гарантирует стране немедленную и достаточно эффективную международную военно-политическую поддержку.

Немаловажным фактором является и то, что сотрудничество между Азербайджаном и НАТО выгодно не только Азербайджану, но и Североатлантическому альянсу.

Это связано, прежде всего, с тем, что Азербайджан, благодаря своему выгодному геополитическому и геоэкономическому значению, может сыграть роль важного стратегического плацдарма в связи с перспективами продвижения НАТО на южном направлении вглубь Центральной Азии. К тому же, из трех стран Южного Кавказа именно Азербайджан является единственной страной, где нет иностранных военных баз, ни воинских контингентов другого государства. Это, в свою очередь, является стимулирующим фактором для более активного сотрудничества НАТО с Азербайджанской Республикой³⁰.

Что же касается формального вступления Азербайджана в НАТО, разме-

щения на его территории натовских, и, прежде всего турецких, военных баз, то это в ближайшем будущем вряд ли станет геополитической реальностью.

Это не провозглашается приоритетной целью азербайджанской внешней политики в ближайшие годы.

Играет роль и сложная геополитическая ситуация во всем Кавказско-Каспийском регионе. Не без оснований опасаясь усиления геостратегического положения НАТО в этом регионе, Россия и Иран выступают, первая в скрытой, вторая достаточно в открытых формах, противниками интеграции Азербайджана в структуры Североатлантического альянса.

Во время официального визита бывшего Президента Ирана М.Хатема в Россию, было сделано совместное российско-иранское заявление, где подчеркивалось, что обе страны будут противиться появлению в Прикаспийском регионе западных стран, то есть США и НАТО³¹.

Однако события 11 сентября 2001 г. в США внесли существенные коррективы во внешнюю политику обеих стран. Важно отметить, что во время второго Каспийского саммита (16 октября 2007 г.) была принята итоговая декларация, в которой стороны подчеркнули, что ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон³².

Сотрудничество Азербайджана с институтами НАТО

Геополитические реалии современности принуждают Россию более гибко строить свои взаимоотношения с прикаспийскими государствами, вносить существенные коррективы в геостратегию на южном направлении. Эта тенденция получила подтверждение во время официального визита Президента Российской Федерации Д.Медведева

в Азербайджан (3-4 июля 2008 г.) в ряде важных совместных документов, подписанных главами обоих государств, и в особенности в Декларации о дружбе и стратегическом партнерстве (Раздел V о принципах сотрудничества на Каспийском море).

Стороны высоко оценили итоговую декларацию Второго каспийского саммита,

подписанную президентами пяти прикаспийских государств в Тегеране (16 октября 2007 г.), а также достигнутые на саммите договоренности о проведении встречи экспертов по вопросам безопасности на Каспийском море, что, в свою очередь, может иметь далеко идущие геополитические последствия для всего региона³³.

Что же касается сотрудничества Азербайджана и НАТО в XXI в., то особое место занимает участие Азербайджана в различных военных программах ПРМ.

Для непосредственного подключения к мероприятиям программы "Партнерство ради мира", в частности для учений по отработке навыков миротворческих операций, Азербайджан выделяет мотопехотную роту численностью до 130 чел., подразделения гражданской обороны 30 чел., подразделения медицинской службы, два вертолета МИ-8, тренировочный центр для отработки доступа к национальным службам контроля за воздушным движением при пролете самолетов стран НАТО над территорией Азербайджана.

В 1997 г. представители вооруженных сил Азербайджана приняли участие в двух учениях, проводившихся в соответствии с ПРМ. Одну – по отработке действий медицинских подразделений в миротворческих операциях (июнь, Швеция), а другую – по составлению оперативных планов командирами подразделений с использованием компьютерной техники (октябрь, Нидерланды)³⁴.

В последующие годы в соответствии с разработанной индивидуальной программой Партнерства (*IPP – Individual partnership programme*) представители министерства обороны Азербайджана приняли участие в военных учениях Североатлантического альянса, а также на конференциях по их планированию: "*Cooperative Bear-98*" (Великобритания), "*СМХ-98*" по управлению кризисами (Брюссель), "*Cooperative-Defermation-98*" (Измир, Турция), "*Cooperative Best Effort-98*" (Македония), "*Cooperative Key-98*" (Неаполь), "*Olimpia-98*" (Афины), "*Cooperative Zenit-*

98" (шт. Аризона, США), "*Gintarine Viltis 2005*" (Литва), "*Cooperative Best Effort-2005*" (Украина), "*Cooperative Key 05*" (Болгария).

Необходимо также отметить, что в рамках ПРМ Азербайджан сотрудничает с НАТО на трех уровнях:

– первый – *IPP – Individual partnership programme* – План индивидуального партнерства;

– второй *PARP – Planning and Review Process* – Программа планирования процессов и анализа;

– третий – *IPAP* – План действий по индивидуальному партнерству.

На саммите в Стамбуле (июнь 2004 г.), государства-члены альянса приняли решение назначить Специального представителя НАТО на Кавказе и в Центральной Азии.

Роберт Симмонс стал первым, на кого была возложена данная ответственность. Его роль заключается в поддержании рабочих контактов на высоком уровне с региональными лидерами для укрепления региональной безопасности и оказания содействия странам-партнерам в наиболее эффективном использовании инструментов Партнерства.

Кроме того, азербайджанская сторона старается принимать активное участие в многонациональных учениях, проводящихся на территории бывших советских республик, таких как "Си Бриз" – учения на Черном море с участием причерноморских государств, а также учениях, проводящихся в рамках "Центрально-Азиатского Батальона" (ЦЕНТРАБАТ) и др.

Также в Баку достаточно регулярно проводятся различные семинары и командно-штабные учения в рамках программы "Партнерство ради мира"³⁵.

Таким образом, азербайджанской стороной была проделана большая работа для достижения позитивной динамики развития двухсторонних взаимоотношений с НАТО. Со своей стороны Североатлантический альянс проявляет все большую заинтересованность в истинно партнерских взаимоотношениях с Азербайджаном.

Однако, несмотря на вышеприведенные позитивные моменты, проблема обеспечения безопасности Азербайджана требует качественно нового уровня двухсторонних взаимоотношений. Причем успешное продвижение в этом направлении зависит не только от азербайджанской стороны, но и от соответствующей позиции НАТО.

Ключевым вопросом в этом плане является достижение такого статуса во взаимоотношениях с Североатлантическим альянсом, который обеспечивал бы гарантии активного и эффективного военно-политического взаимодействия Азербайджана с НАТО при возникновении прямой угрозы национальной безопасности страны. Прежде всего, следует отметить, что прямые гарантии безопасности со стороны Североатлантического альянса предоставляются лишь странам-членам блока, несмотря на то, что вопрос о распространении данного правила на страны-партнеры является также предметом дискуссий в высших политических кругах Запада.

Существующий уровень взаимоотношений Азербайджана с НАТО на современном этапе не предполагает предоставления азербайджанской стороне каких-либо гарантий безопасности со стороны альянса, так как положения программы ПРМ не предполагают предоставления гарантий безопасности со стороны НАТО государству-участнику. Обязательства Североатлантического альянса ограничиваются тем, что эта организация будет проводить консультации с активным участником программы, если последний сочтет, что возникла прямая угроза его территориальной целостности, политической независимости или безопасности. Иными

словами, при обострении проблемы военно-политической безопасности Азербайджана альянс не станет активно вмешиваться с целью содействия в нейтрализации вызовов, исходящих из геополитического окружения.

Формально концепция ПРМ декларирует равные возможности для государств-партнеров с точки зрения военно-политического сотрудничества с НАТО.

Однако, по мнению сенатора Ричарда Лугара, "Партнерство ради мира должно начинаться со стратегической дифференциации"³⁵.

Практически этой же точки зрения придерживаются и страны Восточной Европы, утверждая, что процесс расширения альянса на Восток должен быть формально лимитирован границами Восточной Европы. Однако, несмотря на то, что все предложения по установлению официальной дифференциации были отвергнуты с целью снижения рисков по созданию новых разделительных линий в Европе, объективное течение событий, связанных с реализацией программы ПРМ, вскрыло тенденции к фактической дифференциации государств-партнеров по степени приоритетности и целесообразности их сотрудничества с НАТО. Результатом же данной неофициальной дифференциации явилось то, что все потенциальные государства-партнеры делятся на три неравные группы.

В первую группу были включены Венгрия, Польша, и Чешская Республика, вскоре ставшими полноправными членами альянса*.

Во вторую – Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения**.

---

* В современной истории развития НАТО эти страны получили определение "первой волны" расширения альянса на Восток, которые официально были включены в его состав 12 марта 1999 г.

** "Вторая волна" расширения блока на Восток пришла на 29 марта 2004 г.

Третью группу составляют Россия и другие государства СНГ, с которыми предполагается осуществлять стратегическое сотрудничество в интересах сохранения мира и безопасности, но без интеграции этих стран в Североатлантический альянс.

Целесообразность такого подхода объясняют тем, что в условиях современной природы международных отно-

шений на евразийском политическом пространстве это позволяет альянсу, с одной стороны, удерживать страны-партнеры в сфере деятельности НАТО, более гибко реагировать на изменения в их политическом курсе, а с другой – позволяет избежать разрушительных тенденций в самом Североатлантическом альянсе.

Интересы ГУАМ в регионе

Во взаимоотношениях НАТО со странами евразийского пространства особое место занимают Украина и Азербайджан. В то же время следует отметить и тот факт, что в плане восточноевропейского баланса геополитическая важность Украины для Запада объективно перекрывает аналогичную значимость Азербайджана. Однако, учитывая динамику экономических интересов Запада в Каспийском регионе, фактор независимого Азербайджана начинает играть все большую роль в региональной политике Запада. К тому же наличие такой региональной организации как ГУАМ*, объединяющей в себе четыре государства постсоветского пространства – Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову, в поддержании и укреплении которого заинтересовано и НАТО, в известной мере призвано способствовать поддержанию определенного, хотя и хрупкого баланса на региональном уровне.

В то же время следует отметить, что ГУАМ, хотя и обладает неким механизмом взаимодействия и кооперации, пока остается лишь группой государств, заявивших о своих намерениях.

Достаточно выраженные тенденции к трансформации данной группы в региональную военно-политическую организацию, наталкиваются на весьма серьезное противодействие. От внешнеполитического поведения стран-членов зависит, превратится ли достаточно аморфная региональная группа государств в прочную региональную военно-политическую структуру.

В настоящее время можно говорить о попытках лавирования государств между Россией и Западом и использовании ГУАМ в качестве балансирующего элемента своей политики.

Россия располагает определенным количеством рычагов, с помощью которых можно оказывать давление на эти государства и соответственно влиять на их внешнеполитический курс. В конечном итоге, это грозит привести к полному отходу от евроатлантического вектора геополитики. Нейтрализовать же эти тенденции государства-участники ГУАМ могут лишь на основе форсирования процесса трансформации ГУАМ в военно-политическую организацию и одновременного развития своих взаимоотношений с евроатлантиче-

---

* ГУАМ была создана на саммите глав государств Европейского союза в Страсбурге (октябрь 1997 г.). В 1999 г. к этой организации присоединился Узбекистан, и она стала называться ГУУАМ. В 2002 г. Ташкент приостановил членство в организации, а в 2005 году, после событий в Анджане, окончательно вышел из организации // Официальный сайт. <http://guam-organization.org>

скими структурами, и прежде всего с НАТО. Сегодня, однако, можно констатировать, что ГУАМ в будущем ждут серьезные испытания на прочность.

Президент Молдавии В.Воронин (27 января 2009 г.) отметил, что "ГУАМ как региональная организация нежизнеспособен и бесперспективен"³⁶.

Спектр проблем, с которыми столкнулось молодое Азербайджанское государство, значительно осложняет его внешнеполитическое положение, хотя и в этих условиях благодаря твердой и выверенной внешней политике, осуществляемой под руководством президента страны Г.Алиева, Азербайджану удалось значительно укрепить свои позиции на международной арене, интегрироваться в ряд ключевых мировых и европейских структур.

И в отношениях с НАТО Азербайджану удалось достичь определенных результатов. Однако многие в Азербайджане считают, что существующий политико-правовой статус двухсторонних взаимоотношений недостаточен для эффективного регулирования военно-политических аспектов безопасности Азербайджана. По их мнению, необходимо выработка эффективной и, самое главное, реалистической стратегии, направленной на достижение качественно нового статуса взаимоотношений с Североатлантическим альянсом.

Активное взаимодействие с НАТО на двухсторонней основе может быть достигнуто на основе специального соглашения, предусматривающего широкий спектр сотрудничества и консультаций.

В качестве модели такого рода соглашения предлагается Хартия об особом Партнерстве, заключенная между Североатлантическим Альянсом и Украиной (1997 г.).

Хартия об особом партнерстве между НАТО и Украиной идентифицирует принципы развития отношений между сторонами, а также сферы непосредственных консультаций и сотрудничества. Они включают:

- политические вопросы, связанные с безопасностью;
- предотвращение конфликтов;
- регулирование кризисов;
- поддержание мира;
- урегулирование конфликтов и гуманитарные операции с учетом роли ООН и ОБСЕ в этой области;
- разоружение и контроль над вооружениями, включая вопросы, относящиеся к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), Договору об "открытом небе" и мерах по укреплению доверия и безопасности Венского документа 1994 г.;
- экспорт вооружений и передача соответствующих технологий;
- борьба с торговлей наркотиками и терроризмом;
- гражданское планирование на случай чрезвычайных ситуаций и готовность к чрезвычайным ситуациям и катастрофам;
- отношения между гражданскими и военными, демократический контроль над вооруженными силами и военная реформа;
- военное планирование;
- формирование бюджета;
- политика, стратегия и концепция национальной безопасности;
- военное сотрудничество с НАТО и оперативно-техническая совместимость³⁷.

Лишь на этих принципах возможно более тесное сотрудничество Азербайджана с Североатлантическим союзом.

В целом же, в условиях разворачивающегося напряженного геополитического соперничества между формирующимися в начале XXI в. новыми геостратегическими центрами, когда ударной силой Запада в его геополитическом противостоянии с Востоком выступает НАТО, азербайджанской дипломатии приходится внимательно следить, изучать и анализировать динамику весьма сложных отношений Рос-

сии и других государств Южного Кавказа с Североатлантическим альянсом и в соответствии с этим строить свою деятельность на основе учета баланса сил на международной арене, сформировавшегося в начале XXI в.

Что же касается непосредственных планов НАТО и США по усилению своего военного присутствия в Азербайджане, то этот процесс в настоящее время имеет тенденцию к значительной активизации не только в Азербайджане, но и на всем Южном Кавказе.

Так, в ходе визита в Азербайджан (12–13 марта 2004 г.) делегации Высшей советательной группы европейского командования США, а также командующего военно-морскими силами НАТО в Южной Европе адмирала Г.Джонсона был рассмотрен широкий круг вопросов по военному сотрудничеству двух стран.

Эта тема стала главной и на встрече с президентом Азербайджана И.Г.Алиевым, в ходе которого генерал Чарлз Уолд, отметив важность широкого сотрудничества в борьбе с терроризмом, остановился на той роли, которую играет политика азербайджанского руководства по обеспечению стабильности во всем Кавказско-Каспийском регионе.

“Ваше лидерство в регионе неоспоримо, – сказал американский генерал. – Это понимают не только в США, но и во всем мире”³⁸.

На встрече же с министром обороны С.Абиевым адмирал Г.Джонсон особо отмечал, что “у нас общие цели – борьба с международным терроризмом, незаконным распространением оружия, развитие

демократических ценностей и обеспечение стабильности в регионе”.

При этом он высоко оценил участие азербайджанских военных в миротворческих операциях в Косово, Афганистане и Ираке³⁸.

Посол США в НАТО Р.Хантер отмечает, что “Кавказ находится далеко от НАТО и Европы и стратегически, и политически; большинство нынешних членов альянса отказались бы взять на себя обеспечение безопасности Грузии в случае необходимости. То же самое относится и к Азербайджану, который все еще находится в состоянии войны с Арменией, и говорит о беспокоящем отношении к нему со стороны России и Ирана”³⁹.

Американский генерал Дж.Джонсон, представляющий командование вооруженными силами США в Европе, отмечал, что в зоне внимания этих сил находятся не только Ирак, но и так называемая “ось нестабильности” в районе действий. Нанесение превентивных ударов по террористам возможно создаст из ряда государств этого региона зону безопасности. К ним, американский генерал относит все южно-кавказские республики: Азербайджан, Грузию и Армению³⁹.

В Азербайджане считают, что как участница программы НАТО “Партнерство ради мира” страна способна более активно сотрудничать с альянсом и США в военной сфере даже без непосредственного вступления в военнополитический блок. При этом в мире есть непосредственные члены НАТО, которые вообще никак не участвуют в борьбе с международным терроризмом.

Итак, конец XX и начало XXI вв. ознаменовались превращением всего Кавказско-Каспийского региона в объект геополитического соперничества России и Запада. Этот важнейший в геостратегическом отношении регион оказывал и продолжает в наступившем столетии оказывать существенное влияние на глобальные политические процессы и мировую экономику. Ключом же к достижению контроля над всем этим обширным регионом был и продолжает оставаться, в силу своего географического положения и наличия огромных запасов энергоресурсов, Азербайджан.

Геостратегические интересы НАТО и его лидера – США, в Азербайджане связаны, прежде всего, с созданием здесь опорных пунктов для более эффективной борьбы с международным терроризмом.

Огромное геэкономическое значение приобретает транспортный коридор “Восток-Запад” для экспорта нефтегазовых ресурсов Каспия и ликвидации российской монополии в этом вопросе. В частности, трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан* призван обеспечить диверсификацию экспортных маршрутов и доставку каспийской нефти на мировые рынки, не прибегая к транзиту через Иран.

Развернувшиеся на рубеже веков геополитическое соперничество за новый раздел влияния на Южном Кавказе со всей наглядностью демонстрируют коренные противоречия между НАТО и США, с одной стороны, и Россией и Ираном – с другой.

Причем политологи отмечают некоторую пассивность политики России как на Южном, так и на Северном Кавказе, тогда как США, НАТО и Европейский Союз целенаправленно реализуют здесь свои политические интересы.

Создавшиеся за последнее десятилетие геополитические реалии вокруг Кавказско-Каспийского региона в целом, так и Азербайджана, способствовали проявлению взаимного интереса НАТО и Азербайджана, нашедшее свое воплощение в присоединении и активном участии последней в натовской программе “Партнерство ради мира”. Через эту программу Азербайджан имеет возможность реально участвовать в создании системы стратегического баланса и безопасности на Южном Кавказе, решать спорные вопросы в соответствии с нормами международного права, использовать огромный авторитет и механизмы воздействия НАТО в решении проблем безопасности страны, в том числе в Карабахском вопросе, определении статуса Каспийского моря, маршрутов транспортировки его энергоресурсов на мировые рынки и пр. К тому же, программа “Партнерство ради мира” открывает перед Азербайджаном перспективы его дальнейшей интеграции в структуры мирового сообщества. Основой внешней политики Азербайджана является его экономический, политический, интеллектуальный и геополитический потенциал.

Примечания

¹ Аббасбейли А.Н. Кавказ в современной геостратегии. Баку, 2003. С. 37.

² Официальный сайт ЦРУ // <https://www.cia.gov>

³ <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/index.htm>

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2003. С. 62.

⁵ Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Азербайджанской Республике // <http://embrus-az.com/stratsng.html>

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. (IV – раздел: Региональные приоритеты). Официальный сайт МИД России. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/357798BF3C69E1EAC3257487004AB10C

⁷ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Released by the Bureau of European and Eurasian Affairs. January 2006. Официальный сайт Государственного Департамента США // <http://www.state.gov/p/eur/rls/rprt/c17328.htm>

---

* Официальное открытие всего нефтепровода состоялась в Джейхане (Турция) 13 июля 2006 г.

- ⁸ Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С. 212, 110.
- ⁹ Чернявский С. Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь. 1999. № 1. С. 26.
- ¹⁰ Fried D. Assistant Secretary European and Eurasian Affairs Remarks to the Center for Eurasian Policy conference on "The Azerbaijan-Turkey-U.S. Relations and Its importance for Eurasia" // Официальный сайт Посольства США в Азербайджане. <http://azerbaijan.usembassy.gov/os12102007en.html>
- ¹¹ Declaration of the Nabucco Summit held in Budapest on the 27th of January 2009 // Официальный сайт Набукко. <http://www.nabucco-pipeline.com>
- ¹² Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Ирана Сейедом Мохаммадом Хатами. 12 марта 2001 // <http://kremlin.ru>
- ¹³ Аббасбейли А., Дарабади П. Азербайджан и Каспий в системе современных геополитических отношений // БГУ–80. Материалы научной конференции. Баку, 2000. С. 211.
- ¹⁴ Дугин А. Основы геополитики: геополитическое будущее России. М.: Арктогея Центр, 2000. С. 241.
- ¹⁵ Резолюция № 1803 (2008), принятая Советом Безопасности ООН на его 5848-м заседании 3 марта 2008 г. // Официальный сайт ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2008/res1803.htm>
- ¹⁶ Стенограмма пресс-конференции министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам переговоров с министром иностранных дел Азербайджана Э.Мамедьяровым (Баку, 12 марта 2009 г. // Официальный сайт МИД России. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/E3075F0F7756A3CBC32575780044340C
- ¹⁷ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI век. Москва, 26 сентября 2000 // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 томах. Т 4. Исследования. МГИМО(У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2002. С. 360.
- ¹⁸ Declaration of the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council ("The Brussels Summit Declaration"). Brussels, 11 January 1994 // <http://www.nato.int/docu/basicxt/b940111a.htm>
- ¹⁹ Захаров В.А., Аршев. А.Г. Сотрудничество Азербайджана с НАТО и ситуация в Нагорном Карабахе: этапы, намерения, результаты. Издание 2-е испр. и доп. М.: Русская панорама, 2008. С. 9, 10.
- ²⁰ Declaration of the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council ("The Brussels Summit Declaration"), 11 January 1994 // <http://www.nato.int/docu/basicxt/b940111a.htm>
- ²¹ Исследовательский Центр "Южный Кавказ". Азербайджан-НАТО (обзор взаимоотношений с 1992 по 2006 год) // http://analitika.az/browse.php?sec_id=23
- ²² Официальный сайт Милли Меджлиса (Парламента) Азербайджанской Республики // <http://www.meclis.gov.az/?/az/content/10#2>
- ²³ Partnership for Peace: Framework Document. Brussels, 10 January 1994 – Annex to M-1(94)2 // www.nato.int.
- ²⁴ Джафарова С. Программа "Партнерство ради мира" и Азербайджан // *Tarih va onun problemləri*. 2001. № 2. С. 127.
- ²⁵ Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // *Обозреватель – Observer*. 2008. № 10. С. 55.
- ²⁶ Официальный сайт Миссии Азербайджана в НАТО // <http://www.nato.int/pfp/azerbaijan/homepage.htm>
- ²⁷ Основные приоритеты внешней политики Азербайджана. Официальный сайт Посольства Азербайджана в США // <http://www.azembassy.us/new/pages.php?name=FPP>
- ²⁸ Речь Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на всенародных торжествах по случаю Новруз байрамы. 20 марта 2008 года. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. <http://president.az>

- ²⁹ *Чернявский С.И.* Новый путь Азербайджана. М. : Азер-Медиа, Книга и бизнес, 2002. С. 254.
- ³⁰ *Sokolsky R., Charlick-Paley T.* NATO and Caspian Security: a Mission Too Far? Prep. for the United States Air Force. – Washington: RAND, 1999. P. 21.
- ³¹ Совместное российско-иранское коммюнике. 15 марта 2001 года. Официальный сайт Президента Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135104.shtml>
- ³² Декларация прикаспийских государств. 16 октября 2007 года. Официальный сайт МИД России. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/F11D54B6E3BECB73C325737D00454F75
- ³³ Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. Баку 3 июля 2008 года. Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/events/articles/2008/07/203572/203565.shtml>
- ³⁴ *Эйвазов Дж.* НАТО и военно-политические аспекты безопасности Азербайджана // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 2. С. 17.
- ³⁵ Foreign Affairs. 1995. № 1. P. 28.
- ³⁶ Информационное агентство REGNUM. <http://regnum.ru/news/1116535.html>
- ³⁷ Хартия об особом партнерстве между Организацией Североатлантического Договора и Украиной. Мадрид, 9 июля 1997 г. Официальный сайт НАТО. <http://www.nato.int/docu/basicxt/ukrchrt.htm>
- ³⁸ Азербайджанские известия. 16 марта 2004 год. <http://www.azerizv.az>
- ³⁹ Общественно-информационное объединение Азербайджана “Эхо”. 1 апреля, 2004 г. // <http://www.echo-az.com>

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**